

Нун Юэ предложила:

— Господин, позвольте мне убить его. Только на улице это сделать неудобно. Давайте проследим, куда он направится, и найдём подходящее место.

Цзин согласился и, следуя за Цзи Ланем, проник в его карету, продолжая пристально наблюдать. Не успел он оказаться внутри, как к Цзи Ланю прильнул изысканно одетый мужчина, томно промолвив:

— Ваше высочество~~

Цзин замер, увидев, как Цзи Лань ухмыльнулся и, приподняв мужчине подбородок, поцеловал его. Тот с улыбкой принял поцелуй и, жеманясь, проговорил:

— Как только вы вернулись в столицу, сразу же меня вызвали. Супруга не будет против?

Цзи Лань рассмеялся:

— Она с тобой не сравнится.

Мужчина захихикал ещё игривее, но Цзина уже захлестнула ярость. Ни о каком смущении и речи не шло. Вот они, принцы! Дома жёны, а на стороне — такие грязные дела! Цзин, сжав кулак, уже занёс руку, чтобы ударить Цзи Ланя, но Нун Юэ и её сестра, выскользнув из рукава, схватили его за запястье:

— Господин!

— Бесстыдник!!! — выкрикнул Цзин и, что было для него редкостью, покраснел от гнева.

— В доме мы с ним сами разберёмся!

Цзин тяжело дышал, пытаясь успокоиться. Он невольно задумался: неужели и Цзи Ян такой же? Говорят, у принцев по три жены и наложницы. Неужели и у Цзи Яна они есть?

От этой мысли ему стало нехорошо.

Цзи Лань и его спутник вели себя всё непристойнее. Цзин больше не мог этого выносить и, выйдя из кареты, встал на крышу, чтобы подышать холодным ветром. Впрочем, Цзи Лань не заставил себя долго ждать. Примерно через полчаса карета остановилась у огромного особняка. Принц, поддерживаемый евнухом, вышел на землю с вежливым и смиренным видом — ни намёка на недавний флирт.

Цзин, что было для него крайне необычно, с отвращением буркнул:

— Пф! Даже я, будучи духом, вижу, какой он двуличный.

Он никогда раньше так не ругался.

Проследовав за Цзи Ланем в особняк, он обогнул стену-ширму и вошёл в кабинет. Цзин уже собирался выпустить сестёр, как вдруг с потолочной балки спрыгнул человек и, пав на колени, произнёс:

— Ваше высочество!

Цзи Лань снова преобразился. Ни тени флирта или подбострастия.

Комната словно окуталась мраком. Человек в чёрной одежде снова ударил лбом о пол, признавая вину:

— Ваше высочество! Я не смог убить девятого принца, и тот благополучно добрался до Цзянлина. Готов принять любое наказание! Но прежде чем вы его назначите, я должен кое-что доложить!

— Говори.

— В тот день, когда мы не смогли устранить девятого принца, мы разделились на две группы. Одна продолжила поиски, а другая отправилась в провинцию И, чтобы поджидать его в засаде. В ближайшие день-два он туда прибудет, и всё уже подготовлено. — Он поднял голову и сложил руки в почтительном поклоне. — Ваше высочество, на этот раз девятого принца ждёт неминуемая гибель!

Цзи Лань холодно усмехнулся:

— Пусть бежит, пусть шлёт вести в столицу. Отец всё равно не обратит внимания. Он уже не тот девятый принц, что был прежде. Жаль только, он сам всё ещё грезит, будто отец вступится за него. Мой милый братец, разве бывают в императорской семье настоящие братские или отцовские чувства?

— Верно! Но этим грёзам суждено сбыться лишь на несколько дней!

Цзи Лань рассмеялся и, удовлетворившись, опустил взгляд:

— Встань.

Он сел и продолжил обсуждать с человеком другие дела.

Цзин же пребывал в замешательстве. Он спросил Нун Юэ:

— Сестра, Цзянлин — это то место, где мы были раньше?

— Да.

— Провинция И... — Цзин заморгал, стараясь собраться с мыслями. В этот момент издалека донёсся голос Фанфэй, искавшей их. Нун Юэ поспешно сказала:

— Господин! Фанфэй нашла нас. Я сразу же сообщила ей, как только вас отыскала!

Цзин, опасаясь, что служанку обнаружат, схватил их и спрятал в рукаве.

— Господин! — Фанфэй не успела вымолвить и пары слов, как услышала, как Цзи Лань произнёс:

— Я хочу, чтобы Цзи Ян в провинции И был мёртв наверняка.

Фанфэй замерла, удивлённо пробормотав:

— Цзи Ян? Провинция И? Девятый принц?!

— Откуда ты знаешь, что Цзи Ян — девятый принц? Ты ведь только что прибыла! — с тревогой спросил Цзин.

Фанфэй вспомнила слова продавца из книжной лавки, которые услышала, когда впервые попала в мир людей. Она тут же передала их господину, в ужасе воскликнув:

— О господи! Господин, неужели этот Цзи Ян и есть девятый принц?! Значит, по словам этого человека... — она ткнула пальцем в сторону усмехающегося Цзи Ланя, — они подготовили в провинции И целую толпу убийц, чтобы расправиться с ним, как только он туда прибудет?!

Фанфэй, проведя некоторое время с Юнь Жун, успела к ней привязаться. Мысль о том, что все они могут погибнуть, заставила её задуматься, и она с сожалением моргнула.

Сёстры-духи думали о другом. Они не испытывали никаких чувств. Смерть Цзи Яна их не волновала, они не чувствовали ни капли жалости. Но они знали, что для Цзина Цзи Ян был особенным.

Господин хотел его убить, но при этом плакал из-за его поступков.

Они не решались вымолвить слово. Лишь Фанфэй снова произнесла:

— Господин! В тот день продавец также сказал, что мать Цзи Яна заточили в Холодный Дворец, а его родню казнили! Теперь понятно, почему он стоял тогда у наших ворот весь в крови — его же брат пытался его убить! Какой жестокий брат! Один раз не получилось — и он снова пытается?!

Цзин застыл, его рот приоткрылся. Он вспомнил ту ночь, когда они поженились, и печаль на лице Цзи Яна, когда тот заговорил о родителях.

В кабинете Цзи Лань снова спросил:

— Сколько людей подготовили?

— Около двадцати. Все — мастера стрельбы из лука, без промаха. Лишь только карета Цзи Яна появится — ему конец!

Цзи Лань хлопнул в ладоши, смеясь от удовольствия:

— Отлично!

Цзин стиснул зубы, глядя на зловещую улыбку Цзи Ланя, и вспомнил, как Цзи Ян положил ему в ладонь глиняную куклу, спросив: «Нравится?» В тот миг улыбка Цзи Яна могла растопить снежные горы и разогнать тяжёлые тучи.

Цзи Ян был ужасен. Он заслуживал смерти.

Цзи Ян был плохим. Он обманул его.

Цзи Ян был злодеем! Цзи Ян был самым злым во всех трёх мирах!

Но... Цзин собрал широкие рукава, спрятал служанок и развернулся, уходя и оставляя за собой лёгкую водяную дымку.

Цзи Лань необъяснимо вздрогнул, огляделся, но ничего необычного не заметил.

— Господин... — Фанфэй вскрикнула, но они уже покинули столицу.

Когда они вновь оказались на воле, перед ними стоял верстовой столб с иероглифами «Провинция И».

Пройдя провинцию Гуй, флотилия девятого принца остановилась у причала. Как и в других областях, из-за его понижения в ранге и изгнания из столицы чиновники Гуй не явились на встречу. Впрочем, это вполне устраивало Цзи Яна.

Корабль медленно причалил, вещи уложили, и он вышел из каюты, больше не прибегая к услугам двойника. Лично, в сопровождении ближайших служанок, евнухов и телохранителей, он первым сошёл на берег и сел в карету, направляясь в провинцию И. Он специально выбрал это место для высадки — провинции Гуй и И не граничат, а между ними пролегает горная дорога. Его резиденция находилась в провинции И. Чиновники других областей могли не являться с визитом, но чиновники И были обязаны.

Его флотилия остановилась здесь, что дало чиновникам И удобный повод не приезжать, даже если бы они того желали.

Такое решение в глазах Лю Сюня было продиктовано страхом перед преследованием, чрезмерной осторожностью. В глазах подручных Цзи Ланя — тем же самым страхом.

Сам же он рассуждал просто: извилистая горная дорога была удобна для того, чтобы Лю Сюнь и наёмные убийцы могли укрыться и сыграть свои роли в его представлении.

Он считал себя весьма любезным — даже подобрал для них подходящее место. Он не испытывал никаких эмоций по поводу того, что произойдёт через час, два, три или более. Этот спектакль был его собственной постановкой, и он больше не был тем девятым принцем, что томился от тоски из-за козней брата и изгнания отцом.

Он ясно видел перед собой путь и понимал, что должен сделать. В этой скрытой борьбе с Цзи Ланем, а по сути — с отцом, победителем должен был выйти именно он. Он непременно взойдёт на трон и станет следующим императором. Раньше, даже не стремясь к трону, он, как принц, испытывал некоторое волнение от подобных мыслей.

Теперь же его сердце было спокойно, как вода.

Будучи любимым и харизматичным принцем, он мог бы совершить в жизни многое. Он был человеком, не терпящим покоя. Ему хотелось увидеть множество пейзажей, прочесть множество книг, встретить множество людей. Он всегда находил радость в поиске необыкновенных личностей.

Но с того мгновения, как маленький дух исчез в его объятиях, он понял — больше ничего этого не будет.

Он утратил интерес ко всем пейзажам, книгам и необыкновенным людям.